

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 65 (4190)
Четверг,
2
июня
1960 г.
Цена 40 коп.

На снимках: вверху — Валя ЮНИЧЕНКО. Сегодня она токарь, и очень хороший токарь. Но через два года она будет специалистом-машиностроителем.
Слева — у географической карты собирались будущие студенты. Они пока учатся на подготовительных курсах.
Справа — Шура РАЗДОВОДИНА в день рождения надевает часы, только что полученные в подарок от всей бригады.

Кому первая из тридцати двух жен-бригад коммунистического труда махиностроительного цеха Ростсельмаша, пришла в голову эта мысль? Трудно сказать, кто уговорил. Но на первую же премию во всеобщем конкурсе красные носынки, кто-то по первому впечатлению сказал: «Бригада альных носынок». С той поры это название прочно утвердилось за ними. Но синие халаты и красные носынки — это только внешний примета. Бригада обладает странной жаждой, работать и учиться так, чтобы с честью нести звание коммунистической,

Сайрус Итон: РАЗУМ ПОБЕДИТ!

— Ну, я думаю, до суда дело все-таки не дойдет. — Высокий, добryй, но седой и (всматрившись, замечая это) очень пожилой человек, сидящий напротив меня, добродушно смеется. — Правда, сенатор Додд выступил довольно грозно, но из любой сотни сенаторов его поддержали бы, кажется, два человека. Так что, право же, я чувствую себя в безопасности, несмотря на гнев Додда...

Сайрус Итон спокойно говорит о нападках известного мракобеса и ярого сторонника усиления «холодной войны» американского сенатора Додда. Этот последний потребовал предания Сайруса Итона суду за его борьбу во имя мира во всем мире. Словами Сайруса Итона свойственны уверенность и ясность. Вдумчиво и четко отвечает он на каждый вопрос, нередко увлекается понравившейся темой, никогда не упустит случая сортирить, пошутил, его словами всегда прислушиваются с особым вниманием, ибо за ними не только огромный жизненный опыт, но и яркая встреча и беседы со многими выдающимися и влиятельными людьми нашего времени, но и широкое международное признание за слуг в том главном деле, которым живет сейчас все человечество, — в деле борьбы за мир. Признание это выражалось в присуждении ему международной Ленинской премии за укрепление мира между народами.

— Какова цель моей нынешней поездки? Я и моя жена в последнее время много размышляли о необходимости и возможности установления дружеских связей между США и странами народной демократии. Подобные связи представляются нам важными и нужными — ведь информация, которой мы располагаем в странах народной демократии, далеко не всегда достаточна и, к сожалению, не всегда верна. Поэтому мы

решили убедиться своими глазами, каково же положение в политической, экономической и культурной жизни этих стран. Нас интересуют проблемы развития промышленности и сельского хозяйства, достижения культуры, постановка высшего образования — словом, все. В Советском Союзе я на мереюсь поговорить в сентябре. На это время планируются заседания «пагуэской» конференции в Москве.

Мы беседуем с Сайрусом Итоном у него на дескоте на этаже высокой пражской гостиницы «Интернационал». Сайрус Итон встает и подходит к окну, из которого открывается широкий вид на чехословацкую столицу.

— Прекрасный город, — говорит он, — прекрасная страна, привлекающая и своим богатым историческим прошлым, и своим настоящим.

— Что вы думаете о реакции в США на срыв совещания в варках?

— Полагаю, что эта реакция еще скажется на нашей политике. За последние годы в Соединенных Штатах наблюдался значительный прогресс в улучшении взаимоотношений между Западом и Востоком. Этим прогрессом мы обязаны поездкам в нашу страну советских лидеров, в первую очередь Хрущева. Они сумели оказать сильное влияние на общественное мнение. Думаю, что в США усилится стремление к улучшению отношений между СССР и Америкой. Здесь нужна большая работа. Не следует забывать, что нередко американцы поглощают в политических проблемах, как дети в лесу. Не сразу и не вского убдиши в том, что стало моим глубоким, основанным на знании, убеждением: Советский Союз и страны социалистического лагеря не хотят войны, всеми средствами борются против нее. Разговоры о «внезапном нападении» с их стороны — досужий миф. Я надеюсь, что эта истинна будет легче усваиваться в нашей стране после предстоящих президентских выборов. Надо полагать, что эти выборы основательно изменят состав людей в государственном департаменте, министерствах, посольствах и прочих руководящих инстанциях. Тогда может быть, мы поймем, как нелепо уподобиться старнику, который, боясь, как бы его не задавило автомобилем, хотел покончить самоубийством. Хочется верить, что в недалеком будущем мы будем проводить такую политику, которая позволит нам признать Китай с его 650-миллионным населением. Это нужно сделать обязательно. Кто победит на предстоящих выборах? Мне кажется, представитель демократической партии.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей последней встрече с И. Хрущевым во Франции, — прошу я.

— Это была большая радость для меня и моей жены, — оживляется Сайрус Итон. — Хрущев был необыкновенно мил и внимателен к нам. Мы обрадовались тому, что он так превосходно выглядит. Ваш премьер — человек большой культуры, удивляющий широтой и богатством знаний и информированностью. Ему хорошо известно, что происходит в мире. У меня есть великолепные снимки, я сфотографирован на них с Хрущевым. Спасибо им за память.

— Я побывал и на вашей выставке, открытым здесь, — говорит мне Сайрус Итон. — Она очень интересна СССР — пример для остального мира.

Я спрашиваю Сайруса Итона о его пражских встречах.

— О них было очень много! И прежде всего с простыми людьми. Они хорошо одеты, довольны жизнью, не раз побывали за границей. Но вот за последние одиннадцать лет, когда на полях стала внедряться мальцевская система, средний урожай составил уже девятнадцать центнеров с гектара. Рост на восемь центнеров! И при этом нельзя забывать, что пока под зерновые культуры ни разу не вносились какие-либо удобрения. И еще надо помнить, что за эти годы посевная площадь в колхозе за счет укрупнения артели возросла почти вчетверо! В присоединившихся колхозах урожай был почти в два раза ниже, — и тем не менее самый высокий урожай собран в 1959 году — по двадцать три центнера с каждого из 4 200 гектаров!

Терентий Семенович достает все новые и новые книги, заставляет нас читать отмеченные им строчки. И все яснее становится, что за плечами этого человека не только полсотни лет пытливого наблюдения за природой и дружбы с землей, но и несметное множество дней и ночей, проведенных за книгами.

Но каким же образом решаются эти проблемы? Мальцев достает все новые и новые книги, заставляет нас читать отмеченные им строчки. И все яснее становится, что за плечами этого человека не только полсотни лет пытливого наблюдения за природой и дружбы с землей, но и несметное множество дней и ночей, проведенных за книгами.

Чтобы удались выяснить?

Терентий Семенович говорит, что их предположение о роли однолетних растений в повышении почвенного плодородия полностью подтверждилось.

А что еще?

— Есть у нас своя целина, — замечает он. — Надо осваивать занятые пары! Правда, и чистые пары в полной мере оправдывали себя, и мы не искали им замены. На декабрьском Пленуме Н. С. Хрущев называл землю, отводимую под чистый пар, своею роду целиной, требующей освоения. Мы поразумели и согласились. Да, это действительно «целина»!

(Окончание на 2-й стр.)

Заботы Терентия Мальцева

В августе 1954 года всесоюзное союзное учреждение практиков сельского хозяйства, состоявшееся в селе Мальцево, одобрило новаторский метод Т. С. Мальцева.

Высоко оценил метод Мальцева и министр сельского хозяйства СССР В. В. Машевин (тогда еще заместитель министра) в своем выступлении, подводившем итоги совещания. В единогласном принятом постановлении горьковцы одобрили и рекомендовали для широкого внедрения метод Мальцева в сельском и колхозном производстве.

Прошло почти шесть лет. Из публикуемой сегодня статьи нашего специального корреспондента Леонида Иванова видно, что даже в близлежащем и колхозу «Заветы Ленина» районах Сибири метод Мальцева не получил широкого распространения.

Чем объясняется это? Почему в продолжение шести лет так мало внедрился новаторский опыт, единодушно одобренный учеными и специалистами сельского хозяйства?

Мы обратились за помощью к месту на страницах нашей газеты для выступления на эту тему министру сельского хозяйства ССР тов. В. В. МАШЕВИНУ и президенту Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина тов. П. П. ДОБАНОВУ.

В ПЕРЕДИ показалось Мальцево. С пригорка видны лишь двухэтажные дома. Одно знакомое здание — школа. А чуть левее — новое, очень большое, с него не снятые еще строительные леса.

Хорошо культуры! — не без гордости произносит водитель. — Тут будет и клуб, и магазины, и гостиница, и библиотека. Милион двести тысяч!.. — Богатство!

Хлебушко сильно выручает. В прошлом году хлеба продали почти на четыреста миллионов! На денежной оплату перешли...

Хлебушко сильно выручает. В прошлом году хлеба продали почти на четыреста миллионов! На денежной оплату перешли...

В «последний раз мне довелось быть в Мальцеве в пятьдесят четвертом году. Тогда приезжие обращали внимание на соломенные крыши, на состарившиеся избушки. Теперь Мальцево совсем не то. На всех четырех улицах добром половина домов — сверху, на четвертой линии — либо шиферные, — говорит хозяин полей. — Сядь с бородой и селякой на скоро заешься. А это тоже хорошо!

Перея в сосновое поле, Терентий Семенович то и дело втыкает палку в землю. Объясняет нам: в прошлом году по лушецке сели, а пшенички взяли по двадцати семи центнеров... Но вот убрали худо, с потерянами: осень было сильно дождливая.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

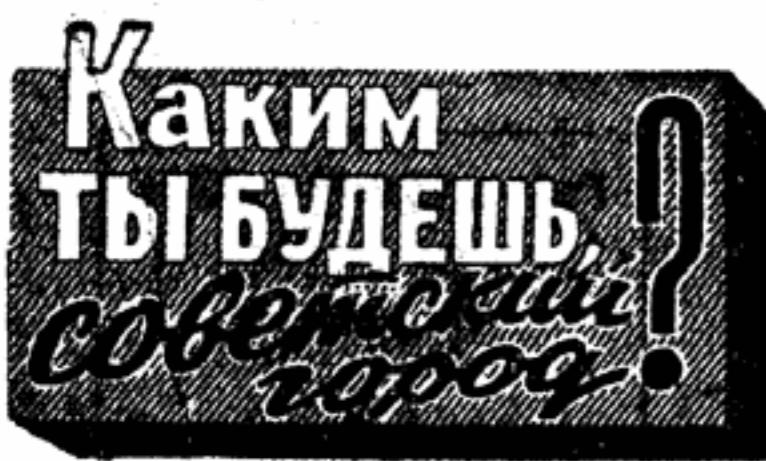
Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

Наш путь лежит в поля. Нынче весна в Зауралье ранняя, земля подсыхает быстро. Но потребуйте шагнуть на паровое поле, обработанное польской посевной, он говорит, что диски нужны такие, чтобы они не выворачивали землю, а лишь рыхлили ее, и что такие диски уже заказаны в Новосибирске.

КАК ЖЕ НАМ ОТНОСИТЬСЯ К КОНСТРУКТИВИЗМУ В АРХИТЕКТУРЕ?

СОВЕТСКОЕ зодчество снова выходит в авангард мировой архитектуры. Зодчие отказались от создания нальщенных, декоративных псевдоклассических сооружений, так, как это было в наше время, и так тормозивших развитие советской архитектуры и строительной техники.

Миллионы жилых и общественных зданий, освобожденных от груза излишеств, подымаются во всех углах нашей Родины на благо советскому человеку. Коренным образом меняется архитектура наших зданий. Основное направление — это строгая простота, стремление достичь привлекательности за счет благородства пропорций здания в целом, за счет цвета, фактуры и качества выполнения.

Позвольте! — воскликнут многие архитекторы и неархитекторы, особенно старшего поколения. — Ведь все это было! Мы это уже видели и читали в двадцатых и начали тридцатых годах!

Подобные возгласы часто слышатся на выставках конкурсных проектов. Так ли это? Действительно ли явления, которые теперь происходят в советской архитектуре, представляют собой повторение давно прошедшего или механическое копирование заграничных образцов?

Думается, что ничего подобного. Советская архитектура 1960 года, несмотря на элементы схожести, напоминает советскую архитектуру 1930 года не более, чем, например, современная железобетонная арка напоминает древнеримские арки и своды.

Архитектурное течение двадцатых и начала тридцатых годов, получившее название «конструктивизма», возникло и достигло в нас известных успехов и оставил после себя сооружения, выдержавшие испытание временем; достаточно назвать ДнепроГЭС, Дом госпромспецстрои в Харькове и другие. Талантливые советские архитекторы — братья Веснины, М. Я. Гинзбург в то время во всем мире считались ведущими мастерами конструктивизма. Однако конструктивизм того времени не имел у нас необходимого фундамента в виде производственной базы и арсенала современных конструкций. Плоскость фасада, которая должна была выразить однородный материал и конструкцию, создавалась из кирпичной стены, покрытой штукатуркой. Контрастная к ней плоскость стекла создавалась при помощи грубых деревянных переплетов и мелкого остекления. Если к этому добавить далеко не всегда удовлетворительное качество строительных работ, то станет ясно одна из основных материальных причин компромисса и падения у нас конструктивизма, получившего в последний период своего существования название «коробочной» архитектуры. Простая и скромная архитектура этих зданий, разбросанных в огромной массе городов старой застройки, при изложенных выше недостатках, не могла доминировать в окружающей застройке.

Неудовлетворение этим и отсутствие других способов архитектурного выражения, вероятно, и были одной из причин возрождения у нас псевдоклассической архитектуры.

Сегодняшняя архитектура Запада — если попытаться обобщить ее принципы, оставить в стороне многочисленные течения, разновидности и извращения — характерна использованием широкой палитры новых строительных материалов и конструкций. В этом смысле она современна. Однако в западной архитектуре имеется и другая характерная черта. Это подчеркнутый ее индивидуализм, тенденция «работать» отдельным зданием, сооружением. Это и не удивительно, так как полностью соответствует природе буржуазного общества. Разумеется, в западной архитектуре имеются и примеры решения современных архитектурных ансамблей, новых городов-спутников и пр. Однако это не нарушает основной тенденции буржуазной архитектуры.

Индивидуалистический характер архитектуры и строительства на Западе подтверждается не только идеино-художественной, но и конструктивистской стороной. Тот факт, что основной конструкцией современных сооружений на Западе является монолитный железобетон, свидетельствует о немассовом характере архитектуры. Как единственное следствие этого, по-прежнему Мерилом и целью является здание, а модулем — его деталь. Изменились архитектурные формы, а принцип остался старый. Архитекторы изощряются в придумывании новых, часто формалистических деталей и композиций, стараясь перешагнуть друг друга.

Конечно, мы должны знакомиться с зарубежной архитектурой. И обязательно брать все лучшее. Только лучше. В первую очередь — новинки в области строительных материалов, конструкций, благоустройства.

Наша архитектура принципиально отличается от буржуазной архитектуры широкой массостью и всенародным назначением. Социалистический строй дает возможность перейти от строительства одиночных зданий к застройке целых микрорайонов, городов, новых сел. Теперь у нас есть для этого и производственная база. Архитектура приобретает совершенно новое значение. Уже не годятся старые приемы архитектурных решений, как не годятся старые методы строительства. При таких темпах и масштабах строительства отдельное здание теряет свое самостоятельное значение. Мерилом и целью уже является целый район или город, а здание становится только деталью, модулем, как архитектурная деталь на здании в прошлом.

Перестраивается масштаб мышления архитектора как взгляда, «лепящего» теперь целые районы и города, использующего географию местности, рельеф, лесонасаждения, водные бассейны. Поскольку здание превращается в деталь, оно должно быть простым, ибо не может деталь предстать на законченность целого. Оно должно быть простым и для того, чтобы быть предельно экономичным, ибо оно многократно повторяется, и для того, чтобы быть построенным легко и быстро.

Мы говорим простым, но это вовсе не означает — примитивным, лишенным привлекательности. Наоборот, эстетическое начало в архитектуре сооружений массового строительства должно быть обязательным. Речь идет о простоте благородной и изысканной, отчевающей духу нашего народа.

В основе нашего массового строительства лежит сборный железобетон. Составные, сборные детали и части зданий соответствуют и массовому характеру, и демократическому назначению советской архитектуры.

Все это, вместе взятое, и рождает новый, советский архитектурный стиль современного этапа. Что это? Конструктивизм тридцатилетней давности? Повторение зарубежной современной архитектуры? Нет, нет и нет!

Название сегодняшнего периода советской архитектуры еще не придумано. Оно появится. Наша новая архитектура больших масштабов не родилась в одну ночь. Она созревала вместе с экономикой, промышленностью, строительной техникой, сознанием народа. Ее черты есть и в новых созданных городах: Ангарске, Сумгите, Кохтла-Ярве и многих других, хотя в них и не удалось полностью преодолеть ложные архитектурно-планировочные приемы, характерные для прошлого. Берега, носили вновь застраиваемые районы в Ленинграде, Киеве, Минске и многих других городах нашей Родины. Ее черты — в новых районах Москвы: Песчаных улицах, Юго-Западе, Черемушках, Хорошево-Мневниках и др. Именно оно, массовое жилищное строительство, в первую очередь определяет характер, направление и стиль советской архитектуры. Часто спорят о том, что является главным в архитектуре, — уникальными сооружениями или зданиями массового назначения? Вероятно, правы обе

Наши девушки, ремесло
Подольская шинель.
С лесной пади под ножом.
На высоких кострах горели.

Михаил Светлов

ЭТО произошло в январе 1944 года в оккупированном фашистами Луцке, во дворе средневекового католического монастыря, превращенного гитлеровцами в кровавый застенок для советских людей. Ранним морозным утром из камеры № 14 эсэсовцы вывели девушку в ситечном плаще. Еще час назад она наделась на побег и даже успела переправить в соседнюю камеру записку: «Если будут выводить вместе, надо попробовать бежать. Мужайтесь!»

Но бежать не удалось... И вот стол пламени уже охватил ее, клубы черного дыма повалили в небо. Комсомолка Паша Савельева, бесстрашная разведчица, геройница луцкого подполья, была зверски сожжена гитлеровцами. В камере № 14 осталась надпись, на-

но с ними нужно бороться, несмотря на то, что их немноги. Историю повернуть нельзя невозможно, но затормозить ее развитие можно, и нельзя этого допустить.

Как же нам все-таки относиться к конструктивизму? Конструктивисты считали, что архитектура зданий должна максимально выражать их назначение и конструктивное решение. Этот тезис бесспорен.

Конструктивисты считали, что новые строительные материалы, в частности железобетон, открывают возможности решения свободного плана здания и предельного облегчения веса конструкций. Этот тезис также бесспорен.

Конструктивисты пропагандировали максимальное использование воздуха и света путем раскрытия больших проемов, построения свободных композиций, омыемых светом и воздухом, и т. д.

И этот тезис не вызывает сомнений.

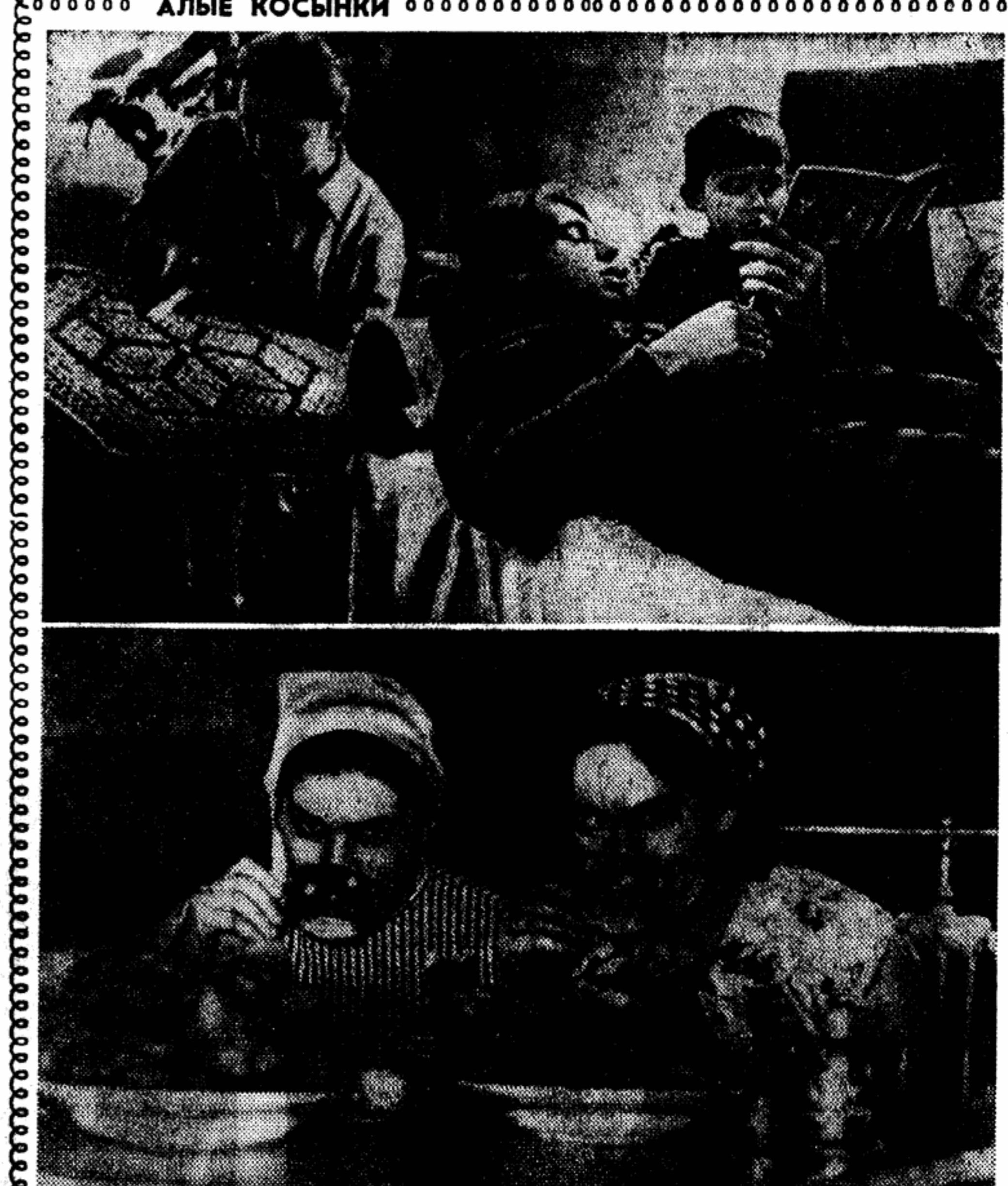
К основным практическим тезисам конструктивизма в современных условиях, на наш взгляд, должно быть положительное отношение. Что же касается теоретических, философских концепций конструктивистов: «дом — это машина для жилья», идея «чистой формы» и так далее, — они должны восприниматься критически. Фетишизация роли конструкций, подчинение им идеально-художественной стороны архитектуры неприемлемо.

В опубликованных 20 февраля в «Литературной газете» «Заметках об архитектуре» В. Некрасова имеются некоторые спорные положения. Сомнительны, например, упор на архитектуре уникальных сооружений. Странно прозвучали строки о карнизах и сандриках на новых каменных зданиях.

Несмотря на это, появление «Заметок об архитектуре» имеет очень большое положительное значение хотя бы потому, что подымет архитектурно-художественные вопросы в весьма ответственный момент истории развития советской архитектуры.

И. Заков,

кандидат архитектуры

«Алие косынки» умеют работать, умеют и отдыхать. Всего несколько часов назад мы видели Лиду ЗАМАЙ в цехе на сборке. А сейчас она (верхний снимок) уже на рабочем месте.

У Эммы БОНДАРЬ (справа) и Бали АВЕРЬЯНОВОЙ еще нет своей семьи, но они весело живут в заводском общежитии.

СОЖЖЕННАЯ НА КОСТРЕ

Советский
чародей

А. ЛУКИН, Н. МАР

рапанная гвоздем, видимо, в последние минуты перед казнью:

«Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено — ни рук... Но умираю молоды. Страшно умирать в 22 года. Как хотелось жить! Во имя жизни будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай. Твой Паша».

Кто же такая Паша Савельева? Она родилась в крестьянской семье, училась в школе-десятке № 3 во Ржеве, летом 1940 года окончила Московский кредитно-экономический институт и была направлена на работу в Луцк. Здесь она поселилась в однотажном домике на Хлебной улице. Несдолго до начала войны в Паше приехали погостить ее мать — Евдокия Дмитриевна и тетя.

И вот — война. К Луцку рвались немецкие танки. Вместе со своей семьей Паша Савельева пытались эвакуироваться на восток. Но дорога уже была перерезана фашистами. Тысячи беженцев хлынули обратно в город. Где-то там, на дорогах под Луцком, Паша Савельева познакомилась с курачевым, стальным парнем в косоворотке.

— Да, положение ужасное, — мрачно сказал парень. — Мы вот с братом тоже шли на восток, но дальше не пробились. Решили вернуться в город. Разве в Луцке не найдется дела? Моя фамилия Измайлова.

Говорят, что доверие порой рождается сразу... Этому парню хотелось верить. Ночью Савельевы и Измайловой вернулись в город. Возле дома на Хлебной Паша встретила Виктора расстались, супружеской пары.

На рассвете в Луцк ворвались немцы. Начались аресты, насилие, казни. В здании банка, где работала Паша, расположилось гестапо. Паша настолько разыскалась в опустевшем городе своих, верных людей.

Вскоре Виктор Измайлова снова пришел в Пашу. Оказывается, он тоже эти дни бродил по городу, остерожно пытаясь разыскать надежных людей. Кое-кому из них Паша Савельева помогла. Потом открылся младший кассиром. Банк был связан с управлением, контарами, службами охраны и разыскался замечательную операцию. Все было рассчитано по метрам секунд. Вечером подпольщики блокировали крайний, стоявший в отдалении склад. Одеть в нарядную форму, они пошли на встречу часовому. Раздался возглас:

— Пароль?

— Рейн?

— Отзыб?

— Рекс! — Через секунду часовой

мертвым упал на землю. Бесшумно был снят и второй эсэсовец. Теперь, снявшийся с Измайловой и Громовым, Николая взволновал ее рассказ: любопытно, какая это Людия? Ни тот ли тащий капитан, который самолично пристрелил пленных в лагере?

— Прорвемся! — предложил Громов. И через несколько часов в первом этаже окрест ресторана были убиты «милый Людвиг» и еще один гестаповец. Громов был храбрым человеком и склонен верить в чужую речь. Как-то днем в Хлебной Паша встретила Виктора расстались, супружеской пары.

В тот же вечер Паша встретилась с Измайловой и Громовым. Николая взволновал ее рассказ: любопытно, какая это Людия? Ни тот ли тащий капитан, который самолично пристрелил пленных в лагере?

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по донесению украинского националиста гестаповцы нагрянули к Измайловой именно в тот час, когда Виктор вместе с друзьями составлял список надежных людей, которых нужно привлечь к боевой работе. Не успев уничтожить этот список, Виктор бросил его на пол. Переодев гестапо, высокий немец, которого все в городе звали Гербертом (фамилия так и осталась неизвестной), начал смеяться, насторожившись.

Однажды по дон

СРЕДИ КНИГ

ВЫРАЖАЕСЬ в то, что стихи и поэзии, в том числе и художественные, можно было бы назвать «признакомом музея». Оно наивно, чисто-сердечно и характерно. Характерно для социальной направленности поэзии Богдана Истру и его стремления к тому, чтобы стихи были близки и понятны народу.

Да, слова в стихах молдавского поэта Богдана Истру «не мечутся»: они слушаются своего хозяина, когда он пишет на темы, заданные им историей и жизнью родного народа; слушаются и тогда, когда он «ходит» в личную лирику — в описание природы, в признания любви и дружбы... Впрочем, темы личной лирики живут как продолжение и развитие главной темы поэзии — поэзии и Родине, в жизни.

Глубокая и свободная критика стихов поэтов братских республик всегда тащила ошибками, критик, как и всякий читатель, видит перед собой прежде всего сборники русских стихов, знакомится с позиций на русском языке. И неизбежно ответственность за эти стихи делится поэтической горловиной между их автором и переводчиком — верней сказать, умножается...

Это острый и, между прочим, старый вопрос, который поднимали у нас слишком редко и не углубляли никогда.

Но ничего — праздник молдавской поэзии, дни и вечера ее декады. Мы знакомимся вплотную с позициями той страны, на которой природе покоялся взор Пушкина, а в древности — взор легендарного Овидия... Серьезна и дружелюбна должна быть наша беседа с писателями Молдавии. Требовательными должны быть и мы, и они.

Кстати, если уж мы вспомнили природу Молдавии... В стихах Богдана Истру есть яркое и сладостное дыхание южной плодоносной земли, дуновение свободного степного ветра. Разумеется, «Кре-

богам Истру, в добрых часах... Советский писатель», 1959.

«ПУСТЬ СЛОВА МОИ НЕ МЕЧУТСЯ...»

Стильные, или исповедь за-блудшего», «Дым отечества», «Мне дороже...», «Фруктовый Дон-басс» — это стихи Молдавии и Молдавии. Отдельные огни перевода или авторские просчеты не мешают читателю почувствовать в стихах Богдана Истру стихию его Родины. А это означает, что Истру — поэт, и поэт талантливый.

Свою книгу он разбил на три части — их можно было бы назвать «главами» лирической исповеди: «Песни родной земли», «Бессарабская гетрада» и «Серпом и молотом».

Самые последние, ноевые стихи собраны в первом и в третьем разделах. Во второй вошли стихи двойенной поры и военных. Из стихов «Бессарабской гетрады» — «Протест», «Крестьянин», «Автобиография», «Трамвай нас высадят», «Письмо отцу», «Анна» и некоторых других —глядят на нас черные, блестящие гневом и слезами глаза старой Бессарабии... Жаль, что рядом с интересными стихами встречаются все штампованные подделки, испорченные безвкусиями, такие, как «Скрипач», «Цирк», или некоторые строфы в иных стихах, чуждые общему тему чистой и легкой поэтической речи Истру. Стоило ли, к примеру, включать в раздел «Серпом и молотом» стихотворение «Подсолнухи глянули на твоё крылечко...?» И можно ли было, в добавление к скверному заглавию стихотворения «Поляни тысячи цветов» иметь предложить читателю концовку подобного рода:

Мы в дружном хоре голосов должны свое прославить время. Поляни тысячи цветов Цветет, нам улыбаясь всеми.

Здесь приходится апгрейдиться прямо и непосредственно к переводчикам: стиха, эстетически бедна.

А чего стоит, к примеру, такая строка: «Пляс и страхи царят в секундах. Большо сломан...» и т. д. («Цирк», перевод Н. Асадова.)

Досаднейшие небрежности приходится отметить и в ряде других переводов. И все же большинство стихотворений сборника волнует читателя.

А. АДАЛИС

ЕСТЬ книги стихов — и их, увы, немало, — о которых легко написать рецензии. Переличишь стихи лучшие, затем

— худшие. Приведешь строки удачные и строки неудачные. И если эти перечни ошибки и удач составлены справедливо, — о книге как будто и сказать больше нечего: замечания есть, впечатлений нет.

Тогда начинается нехитрая симуляция мысли. Рассуждается, что поэт — несомненный продлитель Майковского, Некрасова, Твардовского, Блока (смотря, чья юбилейная дата ближе). Он, поэт, — продолжатель традиции, интонации, позиции... (смотря, что легче подтвердить подвернувшейся цитатой). Появляется три такие рецензии — и четвертый критик уже может начать обвинять поэта в «экзекуции».

Самое легкое занятие — выписывать из текста критико-удобные строчки, афоризмы, полуафоризмы, формулы, фразуки. А потом вывести из них пропись, общее место: «Своими стихами поэт такоже показывает, что для создания правдивого образа советского человека должно и нужно изучать жизнь».

Есть книги, о которых ничего не напишешь. Они распадаются на отдельные промахи и удач. На ошибки и общие места. И есть книги, о которых сказать все это — значит ничего не сказать.

В них — цельность, в них — неделимая на части и полочки ценность, которая непременно оказывается больше суммы слагающих книгу отдельных стихотворений.

Существуют вещества, которые обильно можно назвать «витаминами воздуха». Эти невидимые частицы придают особый вкус, особую пользу воздуха лесов и полей, морей и гор. Есть, конечно, и «витамины поэзии». Когда-нибудь их тоже обозначат, классифицируют, но их никогда не получат стихотворений. Они появляются как предвестники, как предтечи. В книге возникает лирический герой. Он честен, наверно, похож на автора, честен, отличен, в чем-то еще уступает ему, а в чем-то уже превосходит.

«Весна в Карпатах», по существу, читается, как повесть, и будь она написана хорошей прозой, — могла бы найти себе место в ряду родственных ей по теме повестей. Поэтому ее делают авторская горячность, авторское «я», «мы», перекрывающее сюжетные ходы потоком лирических отступлений, которые обращаются как бы в единую «лирическую наступление»...

Многие чувства и раздумья пробуждает сборник молдавского поэта. О бунтарстве, страстной жажде борьбы за справедливость в боевой молодости, о верности братьям — русским и украинским, о горжестве военной победы и, наконец, о счастье творческого труда в послевоенные годы — вот о чем говорят стихи Истру с тридцатых годов до конца пятидесятых.

Н. Грибачев. «Прямой свет». Издательство «Советский писатель», 1959.

ЦЕЛЬНОСТЬ

Александр ЛАЦИС

но из стихотворений, но тема эта проходит через многие. Цельность мира, взаимосвязанность всех его частей, цельность мира и человека, наконец, цельность самого человека. («Все со-предельно, сплошь, связно — они и мы, и я и ты...»).

Вторая — магистральная тема, тесно связанная с первой, — тема счастья, счастья активного, постоянного стремления к борьбе, даже поиск борьбы. («Потому кланяусь и приступаю знамени надежды и борьбы, ибо без него не постигаю ни всеобщий, ни своей судьбы»). И третья — движение времени, жизненный путь человека. («Не букет нам недоставало — времени, чтобы побить вдовцо...»).

Лирического героя занимают и размышления о возрасте, о приближении старости. И лирический герой приходит к открытию, одновременно радостному и чуть печальному, что жизнь взрослого человека гораздо на-полненнее и короче, чем это казалось

так недавно, каких-то двадцати или тридцати лет назад.

Семинар, в

И офицерки веселятся и напускают бравый вид.

А я гляжу, гляжу в их лица.

А я не ранен, не убит, Не при оружье, не в строю — Социализма воплощением, Их миру вызовом стою. И нет, не мне, не человеку, — В путах жалких и пустых Они щекочут нервы веку, Что в ночь, как стадо, гонят их.

Что привлекает в этом стихотворении? Прежде всего — недавность. Не бессыпная, которую рождает слепая беспечальная злоба. То гордое чувство, которое неотделимо от настоящей любви. Всепобеждающая, исполненная достоинства и силы, которая, не размышила, не колеблется, защищает свою страну, свой народ, свою счастье. И если кому-либо из нас, на земле, или в воздухе, или в неизвестной границе борьбы, двух идеологий, двух образов жизни, выпадет неслыханная минута, придется встретиться с хитрентой, то наглой, то вероломно-дружелобной подлостью, гнилью и грязью, — каждый имеет право повторить неслыханное.

Лирический герой книги Н. Грибачева — прежде всего настоящий, не способный на обман, надежный друг. Он сам еще не раз встретится с автором и, по праву дружбы, выскажет и мимоходные слова упрека, душевные сло-ва благодарности.

На этом снимке — пока не памятник, а только гипсовая модель скульптуры басно-писца Ивана Андреевича Крылова. Работа над самим памятником закончилась, и в этот год — 1960 — был установлен памятник Крылова в сквере у Линейных прудов. Бронзовая скульптура басно-писца будет установлена в центре площади, вокруг разместятся сказками, замыкающими бронзовыми фигурами зверей — первобытных, а также автора памятника — памятника А. Древину. Д. Митяинский и И. Генета, архитектор В. Павлов.

В этом же году в сквере у бывшей мос-ковской школы в Большом Харитоньевском переулке будет поставлен бюст Н. А. Некрасова, имя которого носит школа. В память памятнику привнесли участие скульптор И. Чайков и архитектор А. Уса-чев.

В ЗЫСКАТЕЛЬСТВО, УВАЖЕНИЕ, СТРОГОСТЬ

ПОЖАЛУЙ, главным в этом двухдневном обсуждении молдавской прозы было атмосфера взыскательности, уважения и строгости. Обсуждение не пошло по пути торжественной констатации достижений, — речь шла о живой, трепетной литературе — о том, что волнует писателей. Москвичи пошли как бы «вокруг по роману», оставив в стороне самое главное — идеиную концепцию.

Да, молдавская проза многообразна. В ней работают писатели разных манер и стилей, и это прежде всего говорит о зрелости литературы, о ее интересных возможностях. И потому, что всем писателям, принесшим говорить о молдавской прозе, ясно виделись интересы настоящего и ее более значительное будущее, разговор был трепетательным, а подчас и остро критическим. Некоторые тематические однобраные, пристрастие перед современной проблематикой, конечно, один из существенных про-блем молдавской прозы.

Произведения Анны Лупан, А. Шаллара, Л. Барского, И. Друца учились у меня — а не боялись ли они интересные вопросы нашей современности, — сказала Т. Трифонова.

Отсутствие современной тематики беспо-коит и самих молдавских писателей. О прими-тах сегодняшней жизни, которых бы могли про-сиять в книгах писателей, серьезно и взволнованно говорила И. Чобану. К проблемам современности, — сказал В. Друц.

Сейчас писатели говорят о зоркости, о любознательности, о стремлении к изображению прошлого.

Можно ли говорить о ясно наметившихся двух направлениях многообразной молдавской прозы? Мыслы эта, прозвучавшая в кратком обзоре, сделанном критиком X. Корбу, и особенно остро в выступлении Д. Нагишиной, стала предметом серьезной полемики. Отмечая тонкий психологизм и яркую национальную форму в творчестве Иона Друца, Д. Нагишина противопоставила И. Друцу роман С. Шляху «Солдат идет за пауком», в котором писатель, по словам Д. Нагишиной, поднял важнейшую тему борьбы за мир, тему советского гуманизма и человечности, но размышил над произведениями молдавских писателей, анализ их помог ему понять существенные процессы, происходящие в творчестве молодых латышских рассказчиков. Речь шла о недостаточном использовании сюжета как средства типизации действительности, о стремлении к пересказу исторических событий в ущерб заключительным слово и председательствующим на обсуждении В. Смирнов.

Интересной вспомнилась беседа о ясно наметившихся двух направлениях многообразной молдавской прозы? Мыслы эта, прозвучавшая в кратком обзоре, сделанном критиком X. Корбу, и особенно остро в выступлении Д. Нагишиной, стала предметом серьезной полемики. Отмечая тонкий психологизм и яркую национальную форму в творчестве Иона Друца, Д. Нагишина противопоставила И. Друцу роман С. Шляху «Солдат идет за пауком», в котором писатель, по словам Д. Нагишиной, поднял важнейшую тему борьбы за мир, тему советского гуманизма и человечности, но размышил над произведениями молдавских писателей, анализ их помог ему понять существенные процессы, происходящие в творчестве молодых латышских рассказчиков. Речь шла о недостаточном использовании сюжета как средства типизации действительности, о стремлении к пересказу исторических событий в ущерб заключительным слово и председательствующим на обсуждении В. Смирнов.

Однако, как бы это ни было, вспомнилось о ясно наметившихся двух направлениях многообразной молдавской прозы? Мыслы эта, прозвучавшая в кратком обзоре, сделанном критиком X. Корбу, и особенно остро в выступлении Д. Нагишиной, стала предметом серьезной полемики. Отмечая тонкий психологизм и яркую национальную форму в творчестве Иона Друца, Д. Нагишина противопоставила И. Друцу роман С. Шляху «Солдат идет за пауком», в котором писатель, по словам Д. Нагишиной, поднял важнейшую тему борьбы за мир, тему советского гуманизма и человечности, но размышил над произведениями молдавских писателей, анализ их помог ему понять существенные процессы, происходящие в творчестве молодых латышских рассказчиков. Речь шла о недостаточном использовании сюжета как средства типизации действительности, о стремлении к пересказу исторических событий в ущерб заключительным слово и председательствующим на обсуждении В. Смирнов.

Однако, как бы это ни было, вспомнилось о ясно наметившихся двух направлениях многообразной молдавской прозы? Мыслы эта, прозвучавшая в кратком обзоре, сделанном критиком X. Корбу, и особенно остро в выступлении Д. Нагишиной, стала предметом серьезной полемики. Отмечая тонкий психологизм и яркую национальную форму в творчестве Иона Друца, Д. Нагишина противопоставила И. Друцу роман С. Шляху «Солдат идет за пауком», в котором писатель, по словам Д. Нагишиной, поднял важнейшую тему борьбы за мир, тему советского гуманизма и человечности, но размышил над произведениями молдавских писателей, анализ их помог ему понять существенные процессы, происходящие в творчестве молодых латышских рассказчиков. Речь шла о недостаточном использовании сюжета как средства типизации действительности, о стремлении к пересказу исторических событий в ущерб заключительным слово и председательствующим на обсуждении В. Смирнов.

Естественно, что разговор о тематике молдавской прозы, о проблемах и устремленности ее был разговором и о мастерстве. А. Макаров, Д. Еремин, С. Трегуб, А. Лейтес, А. Турков, П. Вершигора, С. Кирьянов, А. Зуев, Ю. Чернов, В. Россляков, В. Берде посвятили свои выступления конкретному анализу художественных особенностей книг писателей Молдавии: Анны Лупан, А. Шаллара, А. Коэмску, Ф. Видрашу, Л. Барского, И. Герасимова, Н. Муратова, Я. Кутковского, В. Малевой, А. Апаканы, И. Чобану.

Впервые в Москве состоялся большой и серьезный разговор о молдавской литература-те. — сказал Андрей Лупан. — Мы его ждали, и мы благодарны не только за те хорошие и добрые слова, но в первую очередь за дружескую критику, за внимание и требовательность, которые прозвучали в ваших выступлениях.

НОВИНКИ

«ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ»

Маленькие книжки, якобы из сборника «Визитные карточки», написанные Андреем Лупаном, Даниилом Деляниным, Петром Задниным, Анатолием Гужелем и другими. Книжки эти привлекают в себя, как правило, несметно лукавых рассказчиков. Таковы никинин А. Апаканы, А. Чобану, А. Шаллара, Николай Муратов, А. Еремин, С. Трегуб, А. Лейтес, А. Турков, П. Вершигора, С. Кирьянов, А. Зуев, Ю. Чернов, В. Россляков, В. Берде посвятили свои выступления конкретному анализу художественных особенностей книг писателей Молдавии: Анны Лупан, А. Шаллара, А. Коэмску, Ф. Видрашу, В. Барского, И. Герасимова, Н. Муратова, Я. Кутковского, В. Малевой, А. Апаканы, И. Чобану.

Впервые в Москве состоялся большой и серьезный разговор о молдавской литература-те, — сказал Андрей Лупан. — Мы его ждали, и мы благодарны не только за те хорошие и добрые слова, но в первую очередь за дружескую критику, за внимание и требовательность, которые прозвучали в ваших выступлениях.

О СТАЕТСЯ добавить, что роман «Дорогу осилил идиущий» выпущен тиражом 75 тысяч экземпляров.

ДИПЛОМАТИЯ И ПРАВДА

КОГДА дипломатический корреспондент Би-Би-Си описывал недавнюю пресс-конференцию г-на Хрущева перед отъездом из Парижа, он чутко не плакал, рассказывая о том, как западные дипломаты стояли на протяжении всей пресс-конференции и записывали что-то в потрепанных блокнотах, ссылаясь как простые репортеры. Это было умное зрелище, трагедия, страшный удар по традиционным формам дипломатии. Будучи не в состоянии выяснить, что же происходит, они пришли на пресс-конференцию Хрущева, чтобы узнать что-нибудь, но никто не предложил им даже стула. Бедные дипломаты! Вот такие и обнаружились, что они простые смертные. Их ритуальные обряды, их таинственные шаманские заклинания, их фокусы-покусы — все это гроша ломаного не стоит в сравнении с четким заявлением, ясно формулирующим, что действительности происходят в мире.

В своей последней речи г-н Хрущев еще больше побував спеси этим старым ярцам дипломатии, обратившись непосредственно к народам всего мира. Хрущев прав, когда говорит, что в Совете Безопасности разбивают судили, те, кто сам занимается разбоем, и что настоящий судья будет мировое общественное мнение.

Но для того, чтобы быть в состоянии судить, нам (как и тем бедным дипломатам, которых пришло посты) необходимо узнавать от г-на Хрущева, что происходит в мире за всеми фасадами величества, ибо в противном случае мы будем знать обо всем только по слухам, по догадкам и вынуждены будем просеивать горы лжи, чтобы добыть крупики правды.

Хотя последнюю речь г-на Хрущева можно назвать речью о политических союзах, она раскрывает и многое другое. Так, например, когда г-н Хрущев дает характеристику президенту Эйзенхаузеру, мы знаем, что она совершенно справедлива, хотя в нашей части мира ни один из государственных деятелей не решится

Джеймс ОЛДРИДЖ,
английский писатель

открыто и честно это признать. И все же они знают, что Хрущев прав, а г-н Макмиллан косвенным образом даже с ним согласился. В своей речи 30 мая Макмиллан хотя и не нападал на президента Эйзенхаузера, но не выступил и в его защиту. Но сделал этого и президент де Голль. После недавних речей Хрущева как Макмиллан, так и де Голль относятся с большой осторожностью к публичному принятию каких-либо совместных решений с президентом, который изображен перед всем миром как человек, не могуций самостоятельно решать что бы то ни было.

Мы, жители Англии, такие сильно тре-
вожимся по поводу баз, имеющихся на
нашей территории. Пусть г-н Хрущев по-
чаше напоминать нам о них. Мы слишком склонны предаваться спокойному существованию, забывая об опасном и почти не-

поддающемся контролю оружии, запасы которого рассеяны по всему нашему маленькому острову. Нам следовало бы проявлять больше беспокойства о том, что творится на нашей земле. Теперь мы взвешиваем и понимаем, что нам надо быть настороже.

Последняя речь г-на Хрущева оставляет такое впечатление, словно он хочет сказать: с нас довольно этой странной и достаточно циничной позиции, пытающейся определить судьбы мира, — позиции, согласно которой западные державы обладают неким таинственным, божественным правом решать, каким путем должен идти мир, а все остальные обязаны следовать за ними, как послушные овцы.

Эти времена явно миновали, и мы никогда больше не должны к ним возвращаться. В мире устанавливается новое соотношение сил, и впервые (пожалуй, впервые за всю историю человечества) силами, предопределенными основу про-
исходящих перемен, будут силы, обладающие самыми громкими и самыми чистыми голосами в мировой дипломатии.

ЛОНДОН, 1 июня. (По телеграфу)

«Мы согласны!» — скажут американцы

Джозеф НОРТ,
американский писатель

тяжелым трудом, — покажите мне, приобрести эти широко рекламируемые ходильники не так-то просто, — там, вот, мы отдали одну треть наших доходов не погашение открытых и замаскированных налогов, о которых мы знаем и о которых мы подозреваем. Способ взимать налоги с американца существует на многое больше, чем звезда на нашем флаге.

А затем эти треть нашего дневного заработка идет на производство самолетов «У-2», всевозможных ракет и других средств разрушения, в то время как наше дети доходят до очереди, чтобы занять свое место в старых, ветхих школьных зданиях, где занятия проводятся в две или три смены.

Не удивительно, что, когда Хрущев заговорил о налогах, я сразу же настроился уши. Я давно уже плаку налоги, а человечество платят их с незапамятных времен. Помню, как на уроках древней истории в школе мы изучали памятники древнего Египта. В пикториографических надписях на глиняных табличках, на папирусах, на камнях пирамид — всюду видите лепкого человека в белой юбочке до колен с дочечкой и остроконечной палочкой в руках — сборщика налогов, склонившегося, чтобы оценить скучных владельцев египетского крестьянина и высчитывать налог, причитающийся с него в пользу фараона. Это наиболее раннее документальное свидетельство древней и прыльной практики, краевая у человеческой части его труда, в следствительно, и часть его жизни. Сначала налог шел фараонам, этому первому племени, вымогателям, а затем не претендующим веков — различным коронованным, и облеченные в горностаевые мантии гангстерам истории. Только в социалистических странах налоги использовались на благо человека. И вот ныне первое социалистическое го-

вас, рядом с милями, мужчины, вис, машины в поездах, Пою песни мира.

Вас, сортировщики крупы,

Вас, кузнечи, вас, тромbones,

Простые люди с мыслью чистой,

Молчание среди толпы.

Пою песни мира.

Но Незвала мало и этой конкретно-
сти профессий, возрастов, образов
разных простых людей, живущих мира.

Ему надо назвать людей по именам. В
этой поэме с любовью к Праге соче-
тается и благодарное чувство к другу, к
советскому солдату, который не позво-
лил гитлеровцам превратить Прагу в
руины:

Пою о городе моем.

Он, если бы не помощь друга,

Лежал бы, как развалин груды,

Под землей кирхским штыков.

Поэма «Песнь мира» представляет
собой образец требовательного отноше-
ния к поэтическому слову. Поскольку
каждое четверостишие представляет собой как бы маленьющую поэму, каждое слово должно быть отобрано, как един-
ственное, способное выразить мысль поэта или создать зрительное впечатле-
ние. Когда я работал над переводом «Песни мира», я в каждой строке чув-
ствовал эту отборность слов, этот строго избирательный подход мастера, может быть, ювелира к выбору камней, к их оттенку, весу, способности соче-
таться и превращаться в законченное произведение.

Может быть, стоит теперь, когда Нез-
вала предстает перед нами как удиви-
тельный мастер поэтического слова, «вот-
шебник поэзии», как его назвал Т. Вацлав Концепцик в своей надгробной
вещи, может быть, стоит создать зрительное
впечатление, которое подойдет к его ранним стихам, которые были далеко не безупречными.

А пробами граничного искусства поэзии,

вот-шебнице этого будет шедевр Незвала — «Песнь мира».

Прочтите «Песнь мира» — это калейдоскоп самой жизни,

это поток ее светящихся частичек, где

каждая почта на маленький экран

четверостишии, в котором быстро про-
бегает как бы крошечный фильм. В од-
ном четверостишии мы узаем чеха

чеха-садовника около своей яблони, и

старую колонну, и родной лес с пе-
ренитицами, а в другом с необычайной

полнотой Незвала вызывает образ

Венеи под зонтиком цветущих виноградов.

В четверостишиях неизнерпаемо воз-
никают дорогие для Незвала обра-
зы и Эллады, и Мадрида, и каждая

стrophe этой Песни населена людьми, и

и кофейни и дружеский стол, и пивные

куружки и веселая беседа завсегда-
тав. Незвала не перечисляет пейзажи

своего детства или своего насто-
ящего, он всегда их вновь переживает,

то с веселостью и юмором, то с грустью

об уходящей жизни, и всегда с мыслью

о человеке, о его счастье и несчастье,

о его отчаянии и надежде. Поэтому по-
эзия Незвала становится как бы порти-
ческой энциклопедией чувств по отно-
шению к своей родине. С самых на-
чальных вещей Незвала становится на-

...Зову вас, прачки, мясники,
шахтеры с черными руками,
вас, девушки, пред зеркалами,
Вас, горничные, вас, горячка.

Пою песни мира.

Вас за прилавками в мечтах,

вас в белых пачках балерины,

и на сцене такой же, как в жизни.

В пластиках, погребенных под землей

и раскопанных археологами, люди на-
ходят плиты с высеченными на них

негрографиями, клинообразными пись-
мами, буквами рун и греческих мифов,

которые мы находим слова, открыва-
ющие нам мысли и взгляды и даже ха-
рактеры людей, живших тысячелетиями

тому назад.

Я бы хотел, чтобы эти строки, по-

священные Советской Армии, никогда

не были засыпаны ни песком пустыни,

ни засыпаны водой наводнений. Будущий

человек, обращаясь к ним, обращаясь

к книгам Незвала, узнает своего пред-
шественника — сына небольшой, но

прекрасной страны, немногочисленно-

го, богатого душою народа, человека,

знающего, что сказать и современ-
никам, и потомкам.

В «СВОБОДНОМ МИРЕ»

СЛУЧАЙ В ВАШИНГОНЕ

— Удобно гнуть руки на «холодной войне»...

— Мы из психиатрической... Все говорят, что у вас тут «форрестолят». Рисунок И. Лиснерского

ТУРЦИЯ НЕ ОСТАНОВИТСЯ НА ПОЛПУТИ

Назим ХИКМЕТ

морских и воздушных портах командаются японцы. Американские самолеты-шпионы базируются на турецкой земле. Чтобы подавить всякую оппозицию, бывшие правители усилили давление на народ. Фашистский произвол Адана Мендереса в последние времена принял такой размах, что стал беспощаден к главарям НАТО и прежде всего США. Они опасались, что народ восстанет против этого произвола. Они хорошо понимали, что народ может выступить не только против внутренних порядков, но и против тех сил за границей, которые лишили страну ее национальной независимости.

Между двумя буржуазными партиями — правящей демократической партией Балья и народно-республиканской партией Иметса Именю — не было особенно существенных расхождений по важнейшим вопросам внешней политики. Однако Иметс Именю отнесся одобрительно к прошлогоднему визиту Н. С. Хрущева в США, выступал за разрядку международной напряженности. В ряды оппозиции вступил Адман Мендерес, выступал за разрядку международной напряженности. В ряды оппозиции вступил Адман Мендерес, выступал за разрядку международной напряженности.

Вашингтон опасалась растущего недовольства турецкого народа политикой милитаризации страны. Беспокойство главарей НАТО превратилось в панические страхи, когда в конце апреля участники народных демонстраций ушли на улицы с лозунгами: «Свобода! Свобода!», «Долой Адмана Мендереса!», «Американцы, убирайтесь домой!»

В дни, когда в Анкаре полиция стреляла по демонстрантам, один из студентов поднялся на крышу университета и приспустил государственный флаг в знак траура по павшим товарищам. Молодой патрист был тотчас сражен полицейской пулой. Он шел на свой подвиг во имя свободы, во имя национальной независимости родины.

Адман Мендерес, пытаясь потопить в крови народное сопротивление, не смог. Армия нередко отказывалась стрелять в демонстрантов. Чтобы подавить любые выступления, были применены орудия. Но демонстранты не расходились. Тогда он приказал майору, командиру воинской части, открыть огонь. Майор отказался. Начальник гарнизона сам отдал приказ солдатам. Но майор успел скомандовать: «Стреляйте в воздух!»

Атмосфера в стране накалялась с каждым днем. И вот 27 мая высшие офицеры, сторонники Иметса Именю, арестовали премьер-министра Адмана Мендереса, который, по слухам, пытался бежать на самолете за границу, президента Джефрия Баара, председателя меджлиса Коралтана, министра иностранных дел Зорлу и других руководителей государственных деятелей и взяли власть в свои руки. Они объявили, что совершили переворот, чтобы предотвратить граждансскую войну в стране, обеспечить проведение свободных выборов и предоставить народу демократические права.

В то же время руководители военного переворота заявили, что хотят вернуться к политике Ататюрка. Но вернуться к политике Ататюрка — это значит прежде всего вернуться к политике национальной независимости. В нынешних условиях это равнозначно политике нейтралитета. А для того чтобы представить народу демократические права, ольти — так же, как и прежде, придется бороться за демократические права, ольти — так же, как и прежде, придется бороться за демократические права.

Разве не первый раз офицеры любой действительной национальной армии избавляют свою страну от иностранного вмешательства?

Народное движение в Турции не остановилось, оно продолжается.

Профessor Садык Сами Онар возглавляет ныне комиссию по составлению проекта новой конституции. Восстановление демократических свобод откроет новый этап в развитии Турции. От всего сердца желаю моим соотечественникам успеха в борьбе за демократизацию политической жизни страны, за укрепление национальной независимости.

Правление Литературного фонда СССР извещает о смерти писателя, члена Литфонда ПАСТЕРНАКА Вернера Феодора, писавшего в 1950 году после 71-летней болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

В старинном городе, где встал
на стоять танк, уже десять лет встречаюсь я с тобой,
советский танк.
И Прага